

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2018 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 47. Is. 1. pp. 60-69. 2018
DOI: 10.13187/bg.2018.1.60
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

The Highland's Socio-Cultural Heritage in the Context of Scientific Comprehension of the Historical Imperatives of the Scottish Society's Political Development. Part 1

Pavel A. Merkulov ^{a,*}, Evgeniy A. Turin ^a, Elena N. Savinova ^a, Natalia G. Akatova ^a

^a Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa, Russian Federation

Abstract

The article examines the historical imperatives of the Scottish identity in the context of scientific understanding of the civilizational and sociocultural foundations of the political development of the Scottish society. Trying to understand the reasons for the emergence of separatist tendencies in the UK, the authors touch upon a number of issues related to the role of Scotland in the formation of the British Empire, separately focusing on the problem of the transformation of the Scottish identity at the end of the XVIII–XIX centuries.

The article focuses on the views of the Scottish authors of the imperial and modern periods on the socio-cultural heritage of the Highland in the context of the scientific interpretation of the historical imperatives of the political development of Scotland. The article substantiates the idea that the socio-cultural heritage of the Highlanders did not remain static, but, on the contrary, was marked with dynamism, because Highland was introduced into the English-speaking consciousness in times of difficult conditions of imperial expansion, clash of cultures, time periods and space. This led to ambiguous characteristics of the Scottish identity. This issue, from the authors' point of view, continues to be rather controversial from the end of the XVIII century up to the present time, due to Scotland's contradictory character. The latter circumstance is explained by the historically determined involvement of the Scots in the political, economic and cultural expansion of the British Empire. Therefore, taking into account various concepts describing the current state of the Scottish society, the authors of the article consider that it is very important to understand the ambivalence of views on the Scottish identity, whose socio-cultural heritage of Highland was like a "litmus test" in the XVIII–XIX centuries.

Keywords: Scotland, Highland, Lowland, Scottish identity, British identity, colonialism, British Empire.

1. Введение

Изучение сепаратистских настроений в современной Европе не представляется возможным без осмысления цивилизационных и социокультурных оснований возникновения этих настроений. С другой стороны, исследователю не обойтись без понимания исторических императивов сепаратизма, в основе которого мы очень часто обнаруживаем проблему национальной идентичности.

Национальная идентичность шотландцев представляет для исследователя особый интерес. Особый, хотя бы потому, что Шотландия, не обладая в настоящее время суверенитетом, тем не менее, продолжает демонстрировать в рамках британской нации шотландскую идентичность и отстаивать идею национального самоопределения (Турин, Савинова, 2015: 152-160).

Исторически британская нация формировалась как особое явление, в основе которого лежали, с одной стороны, общность политико-экономических интересов англичан, шотландцев, ирландцев и

* Corresponding author

E-mail addresses: nio-ranepa57@mail.ru (P.A. Merkulov), turin.of.foveran@yandex.ru (E.A. Turin), savinovae.n@yandex.ru (E.N. Savinova), ngofficial@yandex.ru (N.G. Akatova)

валийцев, с другой – социокультурная специфика отдельных народов (Тюрин, 2017: 116-124). За время своего существования в составе Соединенного королевства Шотландии удалось сгладить противоречия между шотландской исключительностью и британским универсализмом, и, тем не менее, «шотландскость» продолжает оставаться основой идентичности населения севера Великобритании (Тюрин, 2017: 178-182). Этот факт объясняется тем, что идентичность (этническая, общенациональная, культурная, конфессиональная, государственная), формируясь в ходе исторического развития общества, сохраняется на протяжении длительных временных отрезков, ежедневно возобновляясь в практической жизнедеятельности каждого человека.

Говоря об изучении шотландской идентичности, следует отметить, что своеобразной чертой многих работ, посвященных этой проблематике (с XVIII в. по настоящее время), является очевидный интерес авторов к социокультурному наследию шотландского Нагорья (Хайленда). Хотя, при этом, многие историки, выносят социокультурное наследие шотландского Хайленда за рамки идентичности современного шотландского общества. Впрочем, и в этом случае дискуссии о понятии «шотландская идентичность» вряд ли удастся избежать. Тем более, что исследователи этой проблематики тяготеют к уклону либо в сторону юнионизма, либо – регионализма (национализма, этничности и т.п.). Первые считают, что в Британской империи сформировалась специфическая шотландская идентичность, неотделимая от проявлений «британскости». Вторые, соответственно, полагают, что идентичность шотландцев после возникновения Союза оказалась в глубоком кризисе, и не проявляла себя вплоть до XX в. Безусловно, обе трактовки весьма схематичны и шаблонны, что обусловлено унаследованной разными поколениями стереотипизацией сознания. В связи с этим нам представляется небезынтересным рассмотреть в данной статье ряд моментов, связанных с проблемой трансформации шотландской идентичности в привязке к социокультурному наследию Хайленда, и прежде всего, это касается репрезентации последнего в сочинениях различных авторов конца XVIII–XIX вв.

2. Материалы и методы

При подготовке данной статьи авторы опирались на системно-исторический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, историко-типологический и описательный специально-научные методологические принципы; на общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, описательный, количественный; а так же на конкретно-проблемный метод исследования. Подобное комплексно-интегративное использование указанных методов исследования позволяет, на наш взгляд, глубже изучить не только объективные механизмы эволюции шотландской идентичности, но и субъективное отражение этих механизмов в сознании отдельных представителей интеллектуальной элиты британского (и, прежде всего, шотландского) общества.

Источниковая база по проблеме развития шотландской идентичности в прединперский и имперский периоды представлена отдельными нормативными документами; документами, отражающими социально-политические изменения в государстве и обществе; свидетельствами из истории шотландских кланов и другие (Leith, 1998). Интересным образчиком являются данные Синклера и Аласдайра Мак Мейхстира (Sinclair, 1799; Mac Mhaighstir, 1751). В контексте тематики данной статьи отдельно следовало бы выделить мемуаристику (в том числе, представленную эпистолами и дневниковыми записями). К данной группе источников о Хайленде, на наш взгляд, следует отнести, в том числе, работы Энн Грант и королевы Виктории. Растущая популярность Хайленда в конце XVIII века позволила создать новый жанр: «женские путешествия». И в этой связи рассказ Грант «Письма из гор» (1807 г.) дает альтернативное видение Хайленда, отличающееся от предыдущих авторов: для Грант Хайленд – «это пространство экзотического примитива и идеализированного, домашнего очага» (Grant, 1807). Утверждая личность в этом пространстве, Грант создает новый вид имперской субъективности: человека, который является «не коренным жителем, но и не чужаком» (Grant, 1807). Именно такую предельную субъективность мотивирует также Виктория в опубликованных «статьях» о Хайленде из ее дневников (Victoria, 1868). Представляя себя «вдовой из Хайленда», Виктория создает образ британского монарха, который подчеркивает взаимосвязь между периферией и имперским центром, поскольку Хайленд стал «сердцем» ее видения имперского правления (Victoria, 1884). В еще одной группе источников следует указать научную, публицистическую и художественную литературу (включая обзоры, петиции, материалы шотландских и общebritанских изданий и другие). Наиболее известными авторами здесь выступают, безусловно, Макферсон (Macpherson, 1771), Босуэлл (Boswell, 1950) и Вальтер Скотт (Scott, 1932-37; Scott, 1805: 429-62; Scott, 1933).

Таким образом, означенные методологическая и источниковая базы дают возможность более полно взглянуть на те, или иные изменения, которые с различной степенью интенсивности происходили в шотландской идентичности в XVIII–XIX вв.

3. Обсуждение

Изучение исторических императивов идентичности шотландцев в рамках осмысления цивилизационных и социокультурных оснований развития шотландской государственности и общebritанских политических процессов (на стыке истории и политологии) в отечественной

науке представлено пока еще не столь широко, как того заслуживает эта интереснейшая проблематика. Тем не менее, целый ряд российских британистов-историков затрагивал в своих работах тему шотландской и британской идентичностей в разных аспектах их проявлений (Графшонкина, 2013; Гроздова, 1981; Магаков, 1987). Отдельно и особо следует выделить исследования профессора В.Ю. Апрыщенко, труды которого на сегодняшний день внесли, на наш взгляд, наибольший вклад в изучение идентичности шотландцев в рамках отечественной исторической науки (Апрыщенко, 2016).

Противоречия, присущие истории Хайленда в конце XVIII–XIX веках, стали предметом многочисленных исследований британских (большой частью шотландских) историков. Так, Джон Преббл (Prebble, 1963), в своих знаменитых работах, прослеживает парадокс истории Хайленда указанного периода, отмечая, что пока социокультурное наследие шотландских горцев обсуждалось в научных кругах от Эдинбурга до Москвы, сельских жителей Хайленда, говоривших на гэльском языке выселяли из их домов. В результате, эти обездоленные шотландцы-кельты вынуждены были выбирать между голодом и эмиграцией в колонии. Альтернативой этому выбору была служба в имперской армии в качестве пушечного мяса. Иными словами, работы Преббла показали разрыв между мифом о Хайленде и реальностью. Парадокс истории Хайленда описывается этим автором с некой трагической иронией (Prebble, 1988). Данный способ повествования, использовавшийся и многими другими исследователями, тем не менее, облегчает нам понимание исторических императивов политического развития современного шотландского общества. Другой исследователь Хью Тревор-Ропер отразил иронию в своем историческом исследовании «Шотландские традиции Хайленда» более язвительно, нежели трагично, поскольку он не признает идею о том, что древние жители Хайленда носили тартаны, связанные с их соответствующими кланами (Trevor-Roper, 2009: 41). Для обоих упомянутых историков ирония помогает понять социокультурные противоречия Хайленда и осмыслить реальность, покрытую завесой времени. При этом их работы создают самодостаточное «органическое» культурное наследие, идеологию, в которую интегрируются все аспекты цивилизационного развития Хайленда. Используя иронию, историки устанавливают оппозиционную связь между романтическим мифом, который они стремятся развеять и истиной, которую они стараются отыскать.

Подобные оппозиционные точки зрения и подробный анализ истории шотландского Нагорья представлены также Питером Уомаком в его работе «Развитие и Романтизм». Уомак начинает с того, что указывает на несоответствие между работами о Хайленде, описывающими реформирование землепользования и, с другой стороны, исследованиями, стремящимися представить Нагорье как особый кладезь древних ценностей и традиций. Таким образом, «романтизм» Хайленда выглядит как формация, противостоящая идеологии «развития». Впрочем, Уомак не признает этого, настаивая на «гармоничности» двух парадигм. Он пишет: «Конфликт иллюзорен. Скорее всего, это лишь идеологическая функция романтизма, которая полностью устраняет противоречивые элементы из сферы материальной жизни; он представляет собой некий кладезь, в котором хранятся плененные исторические ценности» (Womack, 1989: 3). Таким образом, противоречия Хайленда вовсе не противоречия, а аспекты диалектического мифа, который возник в середине XVIII века для того, чтобы подавить и ослабить любое сопротивление.

Несмотря на то, что наш анализ амбивалентности также находится под влиянием мифа о горцах, как и рассуждения Уомака, мы не старались минимизировать проблему противоречий, несоответствий и неточностей в представлении проявлений социокультурного наследия Хайленда, суммируя их или сводя к элементам трагедии. Во-первых, миф представляет горцев как пассивных жертв своей истории, которые признают этот факт. Более того, он не только упрощает сложную динамику различий в исследованиях Хайленда, но и устанавливает дуалистическую оппозицию между «истиной» и «мифом», что приводит к некой двойственности доминирующего дискурса, вызывающего острую полемику. Например, Уомак в своем анализе рассматривает вопрос о поиске истины, подчеркивая при этом материальные преимущества мифа о Хайленде. Впрочем, Уомак предполагает, что «по мере того, как мы рефлексивно достигаем некоего прояснения», мы «останавливаемся на идее, что миф скрывает в себе возможность открытия нового совместного существования - того, что есть и того, чего еще не удалось достигнуть» (Womack, 1989: 180). В конечном итоге в своем анализе Уомак, как, впрочем, и многие современные историки, выносит социокультурное наследие шотландского Нагорья, который «окутан туманом собственного бытия», за пределы идентичности нынешних шотландцев.

Тем не менее, анализируя историческую роль Хайленда в процессе развития шотландского общества, дебаты по поводу толкования такого понятия как «идентичность» неизбежны. Есть, к примеру, взгляды, согласно которым идентичность возникает исходя из врожденного личного выбора, не являющегося действием тех или иных крупных систем (Тюрин, Савинова, 2014: 197-205). Подобное видение обусловлено выдвинутым С. Холлом постулатом о возникновении идентичности в ходе исторического процесса (Questions..., 1996: 285). При этом С. Холл отождествляет идентичность с национальным самосознанием. Последнее, по его мнению, формируется под влиянием общества, а не обусловлено свободным выбором. Применительно к Шотландии данный подход, на наш взгляд, лишь усложняет задачу исследователя, т.к. он размывает критерии, позволяющие различать

шотландскую и британскую идентичности. Между тем, отличия двух названных идентичностей существуют (Merkulov et al., 2017: 765-775), а у самих шотландцев одновременно наличествуют обе идентичности (Тюрин, Савинова, 2015: 195-201). Собственно, мы и попытались в предлагаемой статье показать некоторые противоречивые аспекты шотландской идентичности, активное формирование которой в значительной мере совпадает с периодом существования Британской империи. Эти хронологические рамки вполне соотносятся с вопросом об исторических императивах политического развития шотландского общества, а также о влиянии социокультурного наследия Хайленда на это развитие.

4. Результаты

При подготовке данного материала наша цель заключалась не в том, чтобы развенчать мифы о Хайленде, а в том, чтобы указать на объективное наличие альтернативной аутентичной истории развития социокультурных основ шотландского общества и идентичности шотландцев. При этом необходимо отметить, что динамика совпадений и различий в работах исследователей не дает четкого определения понятия культуры шотландского Нагорья. Нельзя сказать также, что жители Нагорья являлись в Британском государстве роль жертвами колониализма, учитывая, что многие из них были активными деятелями в колониальном проекте, причем не только в роли поселенцев и солдат, но и управляющих, агентов и инвесторов. Дворянство Хайленда видело в империализме доступ к увеличению богатства и статуса, недоступным им в Шотландии. Впрочем, во-первых, исследования в рамках проблемы формирования мифа о горцах, к сожалению, не рассматривают участие последних в имперском проекте. Во-вторых, подобного рода работы не учитывают и внутренние противоречия шотландского общества. Так, например, Соренсен анализирует разделенность и амбивалентность культуры Хайленда, основываясь на данных Аласдайра Мак Мейхстира (Mac Mhaighstir, 1751). Она отмечает, что Мак Мейхстир внес вклад в усилия по распространению грамотности в Хайленде, его опыт и работа по преподаванию английского языка представили теоретические и практические основы для создания новой «гэльской национальной лингвистической идентичности» (Sorensen, 2000: 50). Сложности, связанные с имперской идеей, насаждавшейся в Хайленде, утверждает Соренсен, раскрывают транснациональную социокультурную динамику в шотландском обществе в XVIII веке.

Любопытно и то, как транснациональная динамика описывается в работах исследователей Хайленда, пишущих на английском языке. Например, Джеймс Макферсон, «переводчик» оссианской поэзии и историограф древних шотландцев, сыграл решающую роль в популяризации культурных традиций Нагорья, которые, в свою очередь, затем сыграли роль в формировании идей шотландских националистов (Меркулов и др., 2017: 153-159). Рожденный и выросший в Хайленде, Макферсон лично лицезрел насилие британских солдат во время военных репрессий после Каллодена и остро воспринимал систематические нападки на культуру горцев. Фиона Стаффорд позже писала, что на работы Макферсона также повлияло его образование, полученное в Абердинском университете, где он был представителем поколения студентов, попавших под влияние теорий Томаса Блэквелла – ученого и критика «примитивных» культур, который утверждал, что поэтический гений Гомера был сформирован грубостью общества того времени (Stafford, 1988).

Возможно, самым наглядным примером противоречивых взглядов «имперских» представителей Хайленда является карьера сэра Джона Макгрегора Мюррея из Ланрика. Макгрегор Мюррей, который в конце концов стал главным представителем клана Грегора, большую часть своей жизни провел на службе офицером в армии и в качестве генерального ревизора в Бенгалии. Тем не менее Макгрегор Мюррей был активным участником Общества Хайленд. Например, он сыграл важную роль в сохранении трактатов об игре на волынках. После того, как автор этих трактатов умер от лихорадки в Бенгалии, Макгрегор Мюррей возвратил их Шотландии. Макгрегор Мюррей также предоставил большую часть средств для оплаты роскошного издания Оссианских стихов на гэльском языке. Так, средства, полученные от имперских завоеваний, были потрачены на сохранение традиций культуры Хайленда. Позднее Рональд Блэк написал о достижениях Макгрегора Мюррея: «Он вложил богатства Индии в гэльское образование» (Black, 1986: 1-38).

Усилия Макферсона и Макгрегора Мюррея сыграли решающую роль в дебатах о нации и империи, так как эти люди олицетворяли элиту Хайленда, которая активно занималась не только имперским проектом, но и формированием позитивного образа Хайленда. Однако, не следует утверждать, что работы этих исследователей были более достоверными или аутентичными, чем, к примеру, исследования Вальтера Скотта. Нельзя также и отрицать те, понесенные горцами, страдания и лишения, которые впоследствии вдохновили большое количество исследователей на осмысление социокультурного наследия Хайленда.

Работы уроженцев Хайленда и иных исследователей не показывают нам единообразную картину, и, более того, производят противоречивое впечатление. Однако в то же время эти работы часто представляют альтернативные акценты и выводы, служа разным политическим целям. В работах писателей Хайленда, таких как упомиавшиеся Макферсон и Энн Грант, а также Дэвид Стюарт (Stewart, 1822) (которые родились в Глазго, но жили в Хайленде в течение многих лет), можно проследить более настойчивые попытки осознать и артикулировать культурные потери, а также ясно

заявить о сопротивлении изменениям в обществе и культуре. Современные критики определили особую роль, которую брали на себя писатели-лоулендеры, такие как Джеймс Босуэлл и Вальтер Скотт, представлявшие культуру Нагорья своим англоязычным читателям. Но важно признать, что эту посредническую роль часто играли и авторы, происходившие непосредственно из Хайленда и писавшие на английском языке для англоязычной аудитории. Они, на наш взгляд, требуют пристального внимания, поскольку проводят диалог между культурами, что, в свою очередь, делает их уникальными. Наконец, мы не хотим упускать из вида дискуссии по вопросу о территориальных границах Нагорья. Этим вопросом, кого именно можно считать коренным горцем, всегда задавалось лондонское Общество Хайленд (*Highland Society*). Оно появилось в мае 1778 года. Главными целями Общества основатели видели возрождение национальной культуры шотландских горцев: восстановление традиционной одежды; сохранение и развитие гэльской музыки, литературы и языка; создание учреждений, предназначенных для помощи населению, таких, как гэльские школы, церкви, приюты для детей-сирот погибших солдат-горцев; почитание традиционных военных достижений; и, наконец, содействие улучшению сельского хозяйства Хайленда.

Названное Общество вдохновило подражателей в самой Шотландии, где в 1784 году, по аналогии с лондонским, появилось Эдинбургское Общество. Последнее продолжало успешно развиваться в девятнадцатом веке, что, в свою очередь культивировало националистические настроения общественности, а также вселяло в людей веру в то, что гэльская культура всегда занимала особое место в жизни шотландской нации. Общество поощряло сбор и хранение гэльских рукописей, премировало представителей гэльской поэзии, организовало первый в истории конкурс игры на волынках, который состоялся в Фалкирке в 1781 году и проходил ежегодно. Кроме того, Общество требовало создания кафедры гэльской литературы в Эдинбургском университете. Основанием для этого была работа над созданием гэльского словаря и всяческая поддержка переводов Оссианской поэзии Джеймса Макферсона ([Macpherson, 1996](#)). Общество также предприняло успешную попытку разработки законопроекта 1782 года, отменяющего британский закон о запрете национальной одежды горцев Хайленда, поскольку спонсором законопроекта выступал маркиз Грэхэм, имеющий вес среди влиятельных парламентариев. Во всех своих начинаниях Общество стремилось вывести культуру Хайленда на первый план шотландской национальной культуры. При этом оно освещало действительно острые вопросы культуры, особенно спорные моменты, которые имели место среди антикваров и историков с момента публикации первых фрагментов поэзии Оссиана в 1760 году. Общество стало ключевой силой в распространении, институционализации и популяризации Хайленда в конце XVIII – начале XIX веков, но насущной проблемой снова стал вопрос определения национальной идентичности (прежде всего, применительно к членству в Обществе). Сэр Джон Синклер (Вальтер Скотт характеризовал его как «Великого Каледонского зануду») в работе «Анализ Общества» писал, что в начале, членство ограничивалось «жителями Хайленда в центре», но по мере того, как его популярность и масштабы росли - как показывают ежегодные списки членов - «не только уроженцы Хайленда, но и некоторые уважаемые особы из других частей Шотландии, Англии и даже зарубежных стран, также имели честь принадлежать к Обществу». Синклер описывал такую трансформацию не как нарушение исходных критериев Общества, а как неизбежную эволюцию, учитывая осознание трудностей в разграничении территории Нагорья. Синклер отмечал, что «существуют значительные трудности в определении, в какой бы то ни было степени точности, границ территории, которую, собственно говоря, можно назвать «Шотландским Нагорьем» или «Хайлендом» ([Sinclair, 1813: 5](#)). Трудность географических различий сопровождалась трудностями определения родовой принадлежности: «Семьи в северных частях королевства теперь настолько смешаны вместе, что их можно обозначить одним общим термином «наследники Хайленда... При этом практически нет шотландцев, которые не могут стать членами Общества» ([Sinclair, 1813: 5-6](#)). Синклер и Хайлендское общество сыграли огромную роль в сохранении традиций, связанных с продолжением шотландской идентичности, без определенных демаркационных признаков, которые могли бы не допустить кого-либо провозгласить себя «горцем». Идентичность Хайленда, лишена материализма, и отмечена по мнению Синклера особым отношением: «Истинное [членство] заключается не столько в «происхождении» (хотя, безусловно, желательно отдавать предпочтение кандидату, который имеет это преимущество), а в обладании «Хайлендским Духом» ([Sinclair, 1813: 6](#)).

Таким образом, с одной стороны, изменяющиеся критерии членства в Обществе Хайленд отражали растущую трудность в поиске истинных горцев, носящих тарган на общественных церемониях. С другой стороны, этот переход к обладанию «Хайлендским Духом» в качестве окончательного показателя членства не только указывает на двоякость, но также предполагает, что истинные шотландцы (как Синклер) и члены Общества меняли истинную сущность своей идентичности.

Что же касается националистических импульсов Общества и связи между сохранением культуры Хайленда с шотландской национальной идентичностью, то это было разъяснено Синклером в июне 1804 года в его докладе-обращении к совместному совещанию Обществ Лондона и Эдинбурга. Доклад назывался «Заметки об уместности сохранения национальной одежды, языка, поэзии, музыки и обычаев шотландцев» ([Sinclair, 1804](#)). В начале доклада Синклер изложил мотивы

необходимости сохранения культуры Хайленда, связанные с шотландской идентичностью. Он утверждал: «Шотландия с ее населением внесла огромный вклад в развитие мировой истории. Ни одна современная страна не произвела на свет такого количества выдающихся, талантливых людей в доблестном мире искусства, культуры и военного ремесла; и хотя коренные жители этого ранее независимого и доселе непобедимого королевства имеют основания называть себя британцами, так как они приобрели это право со времен основания Союза в 1707 году, им ни в коем случае нельзя отказываться от национальной одежды, языка, музыки и обычаев их предков. Если же они полностью ассимилируются с англичанами, Шотландия погибнет» (Sinclair, 1804). Фрагмент выступления Синклера действительно стоило процитировать, поскольку она совмещает в себе идеологические и стилистические ремарки образованных шотландцев по отношению к их дискуссиям о новых императивах культурных различий в вопросах национальной консолидации Великобритании и имперской экспансии за ее пределами.

В этой связи мы должны осознавать, что суть националистической точки зрения заключалась в существовавшем желании игнорировать различия Хайленда и Лоуленда для того, чтобы утвердить отличительную шотландскую идентичность в «многонациональной» Британской империи. Между тем, сама расширявшаяся Империя призывала к новому пониманию различий между «шотландскостью» и «английскостью», между «шотландскостью» и «британскостью», и между «британскостью» и «имперскостью».

В то же время точка зрения членов Общества рассматривала традиции Хайленда исключительно как шотландские и поэтому была близка к националистическим идеям, отличным от концепций современной гражданской нации. Последнее, в свою очередь, обусловлено тем, что в эпоху романтизма вопросу шотландской национальной идентичности не уделялось должного внимания. Понимание особенностей Хайленда находилось в тесной связи с нацией и империей, поэтому вопрос идентичности оставался открытым, что, в свою очередь, вызывало и до сих пор вызывает множество непрекращающихся дискуссий и споров относительно формирования национальной и имперской субъективностей.

Внутренние противоречия дискурса о национальном и имперском проявлялись и в противоречивых настроениях самого общества. С одной стороны, сохранение традиций языка и литературы Хайленда являлось продолжением концепции культурно-националистической программы, выступающей против вхождения Шотландии в англо-доминантную Великобританию с согласием на сохранение политического статус-кво в Британском Союзе. Синклер утверждает шотландскую идентичность как синекдохальную идентификацию шотландских традиций и обычаев Хайленда в рамках британской идентичности, провозглашающей общую приверженность шотландцев и англичан имперской государственности. В этом отношении замечания Синклера отражают взгляды на идентичность в других обществах в Ирландии и Уэльса, подобных Обществу Хайленд, которые, независимо от каких-либо политических целей, стремились сохранить отличительную черту национальной культуры, сохранив свои материальные артефакты. По вопросам институционализации и сохранения сообществ читателей истории Джон Хатчинсон пишет о том, что попытки сохранить культурно-исторические корни той или иной нации кроются в отличительной лингвистической, литературной, религиозной и политической культуре их предков, тем самым происходит «отрицание разрушительных воздействий английской культуры прошлых столетий» (Hutchinson, 1987). Общество Хайленд имело аналог в лице Ирландской Королевской Академии в Дублине, основанной в 1785 году. Она, по мнению Хатчинсона, помимо попытки узаконить гэльская стипендию, изначально выходила за академические рамки, поскольку многие ее члены становились участниками политических дебатов относительно благосостояния галоязычных народов (Black, 1986: 1-38).

Возвращаясь к Шотландии, отметим, что вместо того, чтобы призывать к изменению ее политического статуса, националисты от культуры, такие как Синклер, пытались сформулировать идею британской идентичности, которая бы не исключала шотландскую идентичность, а была бы составной частью нескольких национальных идентичностей. Позже критики, оспаривающие данную позицию, характеризовали последнюю как «культурную шизофрению» со всеми характерными противоречиями (Daiches, 1964: 21; MacDiarmid, 1972: 284; Nairn, 1977: 150; Simpson, 1988).

В XIX веке под влиянием идей Просвещения возник целый ряд наук, таких как социология, историография и антропология, которые одной из своих целей в Шотландии видели изучение национальной культуры Хайленда, жители которого жили в горных крепостях, вдали от городов, говорили на своем языке, придерживались племенных законов, основанных на кровном родстве, имели военные привычки патриархального общества и прожили достаточное количество времени без особых социокультурных изменений со времен попытки римлян их захватить. По существу это означало, что во времена Просвещения шотландские горцы рассматривались как люди, находившиеся на ранней стадии социального прогресса, им приписывали сходство с другими «примитивными» народами мира. Традиционные сельскохозяйственные практики и социальные отношения жителей Хайленда были признаны архаичными и неэффективными, требующими преобразований. «Улучшение» означало осушение болот и надлежащее использование удобрений почв и кормов для скота, но это также означало новые системы арендования земель и максимизацию (интенсификацию) производства с целью повышения рентабельности. Синклер, являвшийся

основателем предприятия по производству шерсти и Совета сельского хозяйства, был лидером в пропаганде максимизации в реформах по «улучшению» Хайленда, ему также приписывают выведение особой породы овец «Шевиот» на его собственном имении на северо-востоке Шотландии в конце 1780-х годов. Основание вышеперечисленных учреждений во многом способствовало беспрецедентной консолидации государственного контроля в сфере управления земельными ресурсами и открыло некоторые нарушения в существующих законах о землепользовании. Преобразования Хайленда затронули в основном мелких собственников и арендаторов. Эти люди оказались не готовы адаптироваться к новым требованиям аграрного капитализма, который вывел экономическую политику за пределы региона. По мере того как экономика Хайленда интегрировалась во все более глобализировавшуюся британскую имперскую экономику, она стала чувствительной к изменениям на рынках не только в Шотландии или Англии, но и в колониях Британской империи (Gray, 1957; Carter, 1974; Devine, 1994; Youngson, 1973).

5. Заключение

В результате реформы не только не повлекли за собой сохранение культурных традиций, но и спровоцировали их полное отрицание. Кроме того, дискурс совершенствования был частью имперской гносеологии, которая изменяла все вокруг в прямом и переносном смысле, поглощая и стирая местные земли и самобытные культурные практики по всему миру. Поскольку интеграция Хайленда в имперскую экономику похожа на политику в других колониальных пространствах, находящихся под британским контролем, Общество Хайленд стало предпринимать попытки, направленные на то, чтобы улучшить положение страны, параллельно, работая с другими учреждениями, обслуживающими британские имперские цели, такими как Азиатское общество Бенгалия, основанное в 1784 году (в том же году, что и Хайлендское общество Эдинбурга) (Said, 1979).

Литература

- Апрыщенко, 2016 – Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб., 2016.
- Графшонкина, 2013 – Графшонкина А.А. Шотландия после Унии 1707 г. // *Векторы развития общеправовой теории как векторы правопонимания: сборник научных статей / под ред. К.Е. Сигалова и С.В. Зыковой. М.: Граница, 2013. С. 339-348.*
- Гроздова, 1981 – Гроздова И.Н. Шотландцы, тенденция этнического развития // *Современные этнонациональные процессы в странах Западной Европы. М., 1981.*
- Магаков, 1987 – Магаков Г.Ю. Шотландия и англо-шотландская «уния корон» начала XVII в. // *Проблемы социальной истории и культуры средних веков. Л., 1987.*
- Меркулов и др., 2017 – Меркулов П.А., Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Эволюция ШНП в борьбе за национальное самоопределение Шотландии: к вопросу об особенностях шотландского «национализма» // *Власть. 2017. № 6. С. 153-159.*
- Тюрин, 2017 – Тюрин Е.А. Влияние британской имперской государственности на шотландскую национальную идентичность: к вопросу о независимости Шотландии // *Власть. 2017. № 7. С. 178-182.*
- Тюрин, 2017 – Тюрин Е.А. Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты // *Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 4. С. 116-124.*
- Тюрин, Савинова, 2014 – Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Национальный суверенитет Шотландии в контексте государственной политики управления природными ресурсами // *Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 197-205.*
- Тюрин, Савинова, 2015 – Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // *Власть. 2015. № 4. С. 195-201.*
- Тюрин, Савинова, 2015 – Тюрин Е.А., Савинова Е.Н. Современные проявления шотландского «национализма» в условиях политической борьбы за государственный суверенитет Шотландии // *Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 152-160.*
- Black, 1986 – Black R.I. “The Gaelic Academy: The Cultural Commitment of the Highland Society of London.” *Scottish Gaelic Studies* 14, no. 2, 1986.
- Boswell, 1950 – Boswell J. *Boswell’s London Journal, 1762–1763*. Edited by Frederick Pottle. London: William Heinemann, 1950.
- Carter, 1974 – Carter I. “The Highlands of Scotland as an Underdeveloped Region,” in Emmanuel De Kadt and Gavin Williams, eds., *Sociology and Development*. London: Tavistock, 1974.
- Daiches, 1964 – Daiches D. *The Paradox of Scottish Culture: the Eighteenth-Century Experience*. London: Oxford University Press, 1964.
- Devine, 1994 – Devine T.M. *Clanship to Crofter’s War: The Social Transformation of the Scottish Highlands*. Manchester: Manchester University Press, 1994.
- Grant, 1807 – Grant A. *Letters from the Mountains: Being the Real Correspondence of a Lady, between the Years 1773 and 1807*. 2 vols. 3rd ed. London: Longman Hurst, Rees, Orme, 1807.
- Gray, 1957 – Gray M. *The Highland Economy*. Edinburgh: Oliver and Boyd, 1957.

- Hutchinson, 1987 – *Hutchinson J.* The Dynamics of Cultural Nationalism. London: Allen Unwin, 1987.
- Leith, 1998 – *Leith D.* Acts of Union: Scotland and the Literary Negotiation of the British Nation 1707-1830. Stanford, CA: Stanford University Press, 1998.
- Mac Mhaighstir, Alasdair (Alexander MacDonald), 1751 – *Mac Mhaighstir A., Alasdair (Alexander MacDonald).* Ais-Eiridh na Sean Chánain Albannaich (Resurrection of the Ancient Scottish Language). Edinburgh, 1751.
- MacDiarmid, 1972 – *MacDiarmid H.* Scottish Eccentrics, 1936. New York: Johnson Reprint, 1972.
- Macpherson, 1771 – *Macpherson J.* An Introduction to the History of Great Britain and Ireland. London: Becket and De Hondt, 1771.
- Macpherson, 1996 – *Macpherson J.* The Poems of Ossian and Related Works. Edited by Howard Gaskill. Edinburgh University Press, 1996.
- Merkulov et al., 2017 – *Merkulov P., Turin E., Savinova E.* Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland // *Bylye Gody*, 2017, Vol. 45, Is. 3, pp. 765-775.
- Nairn, 1977 – *Nairn T.* The Breakup of Britain. London: NLB, 1977.
- Prebble, 1963 – *Prebble J.* The Highland Clearances. Harmondsworth: Penguin, 1963.
- Prebble, 1988 – *Prebble J.* The King's Jaunt: George IV in Scotland, August 1822. London, 1988.
- Questions of Cultural Identity, 1996 – *Questions of Cultural Identity* (S. Hall, P. Du Gay, eds.), London: Sage, 1996, 342 p.
- Said, 1979 – *Said E.* Orientalism. New York: Vintage, 1979.
- Scott, 1805 – *Scott W.* Review of the Report of the Committee of the Highland Society of Scotland Appointed to Inquire into the Nature and Authenticity of the Poems of Ossian and Laing's edition of The Poems of Ossian." *Edinburgh Review* 6 (1805): 429-462.
- Scott, 1932-37 – *Scott W.* Letters of Sir Walter Scott. Edited by H. J. C. Grierson. 12 vols. London: Constable, 1932-37.
- Scott, 1933 – *Scott W.* The Tales of a Grandfather: Being the History of Scotland from the Earliest Period to the Close of the Rebellion of 1745-1746. London: A & C Black, 1933.
- Simpson, 1988 – *Simpson K.* The Protean Scot, the Crisis of Identity in Eighteenth Century Scottish Literature. Aberdeen: Aberdeen University Press, 1988.
- Sinclair, 1799 – *Sinclair, Sir John.* The Statistical Account of Scotland. 21 vols. Edinburgh: W. Creech, 1799.
- Sinclair, 1804 – *Sinclair, Sir John.* Observations of the Propriety of Preserving the Dress, the Language, the Poetry, the Music, and the Customs of the Ancient Inhabitants of Scotland. London: Bulmer, 1804.
- Sinclair, 1813 – *Sinclair, Sir John.* An Account of the Highland Society of London. London: McMillan, 1813.
- Sorensen, 2000 – *Sorensen J.* The Grammar of Empire in Eighteenth Century British Writing. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Stafford, 1988 – *Stafford F.J.* The Sublime Savage: A Study of James Macpherson and the Poems of Ossian. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1988.
- Stewart, 1822 – *Stewart D.* Sketches of the Character, Manners, and Present State of the Highlanders of Scotland. 2 vols. Edinburgh: Constable, 1822.
- Trevor-Roper, 2009 – *Trevor-Roper H.* The invention of Scotland myth and history. New haven and London, 2009.
- Victoria, 1868 – *Victoria, Queen of England.* Leaves from the Journal of Our Life in the Highlands: From 1848–1861. Edited by Arthur Helps. London: Smith, Elder, 1868.
- Victoria, 1884 – *Victoria, Queen of England.* More Leaves from the Journal of a Life in the Highlands: From 1862–1882. London: Smith, Elder, 1884.
- Womack, 1989 – *Womack P.* Constructing the Myth of the Highlands. London, 1989.
- Youngson, 1973 – *Youngson A.J.* After the Forty-Five. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1973.

References

- Apryshchenko, 2016 – *Apryshchenko V.Yu.* (2016). Shotlandiya v Novoye vremya: v poiskakh identichnostey [Scotland during Modern times: in search of identichnost]. SPb. [in Russian]
- Black, 1986 – *Black R.I.* (1986). "The Gaelic Academy: The Cultural Commitment of the Highland Society of London." *Scottish Gaelic Studies* 14, no. 2.
- Boswell, 1950 – *Boswell J.* (1950). *Boswell's London Journal, 1762–1763.* Edited by Frederick Pottle. London: William Heinemann.
- Carter, 1974 – *Carter I.* (1974). "The Highlands of Scotland as an Underdeveloped Region," in Emmanuel De Kadt and Gavin Williams, eds., *Sociology and Development.* London: Tavistock.
- Daiches, 1964 – *Daiches D.* (1964). The Paradox of Scottish Culture: the Eighteenth-Century Experience. London: Oxford University Press.
- Devine, 1994 – *Devine T.M.* (1994). Clanship to Crofter's War: The Social Transformation of the Scottish Highlands. Manchester: Manchester University Press.

- [Grafshonkina, 2013](#) – *Grafshonkina A.A.* (2013). *Shotlandiya posle Unii 1707 g.* [Scotland after the Union of 1707]. *Vektory razvitiya obshchepravovoy teorii kak vektory pravoponimaniya: sbornik nauchnykh statey / pod red. K.E. Sigalova i S.V. Zykovoy.* M.: Border. pp. 339-348. [in Russian]
- [Grant, 1807](#) – *Grant A.* (1807). *Letters from the Mountains: Being the Real Correspondence of a Lady, between the Years 1773 and 1807.* 2 vols. 3rd ed. London: Longman Hurst, Rees, Orme.
- [Gray, 1957](#) – *Gray M.* (1957). *The Highland Economy.* Edinburgh: Oliver and Boyd.
- [Grozдова, 1981](#) – *Grozдова I.N.* (1981). *Shotlandtsy, tendentsiya etnicheskogo razvitiya* [Scots, a tendency of ethnic development]. *Sovremennyye etnonatsionalnyye protsessy v stranakh Zapadnoy Evropy.* M. [in Russian]
- [Hutchinson, 1987](#) – *Hutchinson J.* (1987). *The Dynamics of Cultural Nationalism.* London: Allen Unwin.
- [Leith, 1998](#) – *Leith D.* (1998). *Acts of Union: Scotland and the Literary Negotiation of the British Nation 1707-1830.* Stanford, CA: Stanford University Press.
- [Mac Mhaighstir, Alasdair \(Alexander MacDonald\), 1751](#) – *Mac Mhaighstir A., Alasdair (Alexander MacDonald).* (1751). *Ais-Eiridh na Sean Chánain Albannaich* (Resurrection of the Ancient Scottish Language). Edinburgh.
- [MacDiarmid, 1972](#) – *MacDiarmid H.* *Scottish Eccentrics,* 1936. New York: Johnson Reprint, 1972.
- [Macpherson, 1771](#) – *Macpherson J.* (1771). *An Introduction to the History of Great Britain and Ireland.* London: Becket and De Hondt.
- [Macpherson, 1996](#) – *Macpherson J.* (1996). *The Poems of Ossian and Related Works.* Edited by Howard Gaskill. Edinburgh University Press.
- [Magakov, 1987](#) – *Magakov G.Yu.* (1987). *Shotlandiya i anglo-shotlandskaya «uniya koron» nachala XVII v.* [Scotland and Anglo-Scottish "union of crowns" of the beginning of the 17th century]. *Problemy sotsialnoy istorii i kulturny srednikh vekov L.* [in Russian]
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov P., Turin E., Savinova E.* (2017). *Evolyutsiya ShNP v borbe za natsionalnoe samoopredelenie Shotlandii: k voprosu ob osobennostyah shotlandskogo «natsionalizma»* [Evolution of SNP in the fight for national self-determination of Scotland: To the question of features of scottish nationalism]. *Vlast.* No. 6. pp. 153-159. [in Russian]
- [Merkulov et al., 2017](#) – *Merkulov P., Turin E., Savinova E.* (2017). *Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland.* *Bylye Gody.* Vol. 45, Is. 3, pp. 765-775. [in Russian]
- [Nairn, 1977](#) – *Nairn T.* (1977). *The Breakup of Britain.* London: NLB.
- [Prebble, 1963](#) – *Prebble J.* (1963). *The Highland Clearances.* Harmondsworth: Penguin.
- [Prebble, 1988](#) – *Prebble J.* (1988). *The King's Jaunt: George IV in Scotland, August 1822.* London.
- [Questions of Cultural Identity, 1996](#) – *Questions of Cultural Identity* (1996). (S. Hall, P. Du Gay, eds.), London: Sage. 342 p.
- [Said, 1979](#) – *Said E.* (1979). *Orientalism.* New York: Vintage.
- [Scott, 1805](#) – *Scott W.* (1805). *Review of the Report of the Committee of the Highland Society of Scotland Appointed to Inquire into the Nature and Authenticity of the Poems of Ossian and Laing's edition of The Poems of Ossian.* *Edinburgh Review* 6: 429-462.
- [Scott, 1932-37](#) – *Scott W.* (1932-37). *Letters of Sir Walter Scott.* Edited by H. J. C. Grierson. 12 vols. London: Constable.
- [Scott, 1933](#) – *Scott W.* (1933). *The Tales of a Grandfather: Being the History of Scotland from the Earliest Period to the Close of the Rebellion of 1745-1746.* London: A & C Black.
- [Simpson, 1988](#) – *Simpson K.* (1988). *The Protean Scot, the Crisis of Identity in Eighteenth Century Scottish Literature.* Aberdeen: Aberdeen University Press.
- [Sinclair, 1799](#) – *Sinclair, Sir John.* (1799). *The Statistical Account of Scotland.* 21 vols. Edinburgh: W. Creech.
- [Sinclair, 1804](#) – *Sinclair, Sir John.* (1804). *Observations of the Propriety of Preserving the Dress, the Language, the Poetry, the Music, and the Customs of the Ancient Inhabitants of Scotland.* London: Bulmer.
- [Sinclair, 1813](#) – *Sinclair, Sir John.* (1813). *An Account of the Highland Society of London.* London: McMillan.
- [Sorensen, 2000](#) – *Sorensen J.* (2000). *The Grammar of Empire in Eighteenth Century British Writing.* Cambridge: Cambridge University Press.
- [Stafford, 1988](#) – *Stafford F.J.* (1988). *The Sublime Savage: A Study of James Macpherson and the Poems of Ossian.* Edinburgh: Edinburgh University Press.
- [Stewart, 1822](#) – *Stewart D.* (1822). *Sketches of the Character, Manners, and Present State of the Highlanders of Scotland.* 2 vols. Edinburgh: Constable.
- [Trevor-Roper, 2009](#) – *Trevor-Roper H.* (2009). *The invention of Scotland myth and history.* New haven and London.
- [Turin, 2017](#) – *Turin E.A.* (2017). *Osobennosti formirovaniya shotlandskogo natsionalnogo samosoznaniya v usloviyah razvitiya britanskoy gosudarstvennosti: sotsialno-politicheskie aspekty* [Peculiarities of forming scottish national self-consciousness in the conditions of development of british

state: socio-political aspects]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. No. 4. pp. 116-124. [in Russian]

Turin, 2017 – *Turin E.A.* (2017). Vliyanie britanskoj imperskoj gosudarstvennosti na shotlandskuyu natsionalnyu identichnost: k voprosu o nezavisimosti Shotlandii [Influence of the British Imperial statehood on the Scottish national identity: to the question of independence of Scotland]. *Vlast*. No. 7. pp. 178-182. [in Russian]

Turin, Savinova, 2014 – *Turin E.A., Savinova E.N.* (2014). Natsionalnyy suverenitet Shotlandii v kontekste gosudarstvennoy politiki upravleniya prirodnyimi resursami [National sovereignty of Scotland in the context of public policy of management of natural resources]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. No. 2. pp. 197-205. [in Russian]

Turin, Savinova, 2015 – *Turin E.A., Savinova E.N.* (2015). Natsionalnyy stil razvitiya politicheskogo protsessa v sovremennoy Shotlandii: k voprosu o shotlandskoy identichnosti [National style of development of political process in modern Scotland: to a question of the Scottish identity]. *Vlast*. No. 4. pp. 195-201. [in Russian]

Turin, Savinova, 2015 – *Turin E.A., Savinova E.N.* (2015). Sovremennyye proyavleniya shotlandskogo «natsionalizma» v usloviyah politicheskoy borby za gosudarstvennyy suverenitet Shotlandii [Modern manifestations of Scottish "nationalism" in the conditions of political struggle for state sovereignty of Scotland]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. No. 6. pp. 152-160. [in Russian]

Victoria, 1868 – *Victoria, Queen of England*. (1868). Leaves from the Journal of Our Life in the Highlands: From 1848–1861. Edited by Arthur Helps. London: Smith, Elder.

Victoria, 1884 – *Victoria, Queen of England*. (1884). More Leaves from the Journal of a Life in the Highlands: From 1862–1882. London: Smith, Elder.

Womack, 1989 – *Womack P.* (1989). Constructing the Myth of the Highlands. London.

Youngson, 1973 – *Youngson A.J.* (1973). After the Forty-Five. Edinburgh: Edinburgh University Press.

Социокультурное наследие Хайленда в контексте научного осмысления исторических императивов политического развития шотландского общества. Часть 1

Павел Александрович Меркулов ^{a, *}, Евгений Анатольевич Тюрин ^a,
Елена Николаевна Савинова ^a, Наталия Геннадьевна Акатова ^a

^a Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются исторические императивы идентичности шотландцев в контексте научного осмысления цивилизационных и социокультурных оснований политического развития шотландского общества. Пытаясь осмыслить причины возникновения сепаратистских тенденций в Великобритании, авторы затрагивают ряд вопросов, связанных с ролью Шотландии в формировании Британской империи, отдельно останавливаясь на проблеме трансформации шотландской идентичности в конце XVIII–XIX вв.

Основное внимание в статье уделяется взглядам шотландских авторов имперского и современного периодов о социокультурном наследии Хайленда в контексте научного осмысления исторических императивов политического развития Шотландии. В статье обосновывается мысль о том, что социокультурное наследие горцев не оставалось статичным, но, напротив, отличалось динамизмом, т.к. Хайленд был введен в англоязычное сознание во времена сложных условий имперской экспансии, столкновения культур, временных рамок и пространства. Это приводило к неоднозначности характеристик шотландской идентичности. Данный вопрос, по мнению авторов статьи, продолжает оставаться дискуссионным с конца XVIII века вплоть до настоящего времени, т.к. Шотландия в цивилизационном плане противоречива. Последнее обстоятельство объясняется исторически обусловленной вовлеченностью шотландцев в процессы политической, экономической и культурной экспансии Британской империи. Поэтому, считают авторы статьи, осмысливая различные концепции, описывающие современное состояние шотландского общества, очень важно понимать амбивалентность взглядов, касающихся шотландской идентичности, «лакмусовой бумажкой» которой в XVIII–XIX веках было социокультурное наследие Хайленда.

Ключевые слова: Шотландия, Хайленд, Лоуленд, шотландская идентичность, британская идентичность, колониализм, Британская империя.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nio-ranepa57@mail.ru (П.А. Меркулов), turin.of.foveran@yandex.ru (Е.А. Тюрин), savinovae.n@yandex.ru (Е.Н. Савинова), ngofficial@yandex.ru (N.G. Akatova)